

4(186) МАРТ 2025

НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ В РОССИИ В 2025 ГОДУ ПЕРЕСТАНЕТ РАСТИ

Ивахненко Т.Ю., н.с. лаборатории математического моделирования экономических процессов Института Гайдара;

Полбин А.В., к.э.н., заведующий лабораторией математического моделирования экономических процессов Института Гайдара

В 2022 г. российская статистика зафиксировала минимальное за 20 лет неравенство доходов по стране. Однако уже в 2023 г. наблюдался рост неравенства практически во всех регионах, за исключением Дагестана и Ингушетии, где показатели остались неизменными, а в 2024 г. коэффициент Джини вернулся к уровню 2021 г. Такая динамика согласуется с предыдущими кризисными периодами, когда неравенство сначала снижалось, а затем возвращалось к более высоким уровням. Среди возможных причин наблюдаемых изменений можно выделить восстановление региональных экономик после кризиса 2022 г., увеличение государственных инвестиций в оборонно-промышленный комплекс, а также временное снижение предпринимательских доходов в 2022 г. с их последующим ростом в 2023–2024 гг. Учитывая прогнозы замедления роста российской экономики, можно ожидать, что в 2025 г. рост неравенства прекратится.

Национальный уровень неравенства доходов

В 2023 г. коэффициент Джини, отражающий степень дифференциации населения по уровню доходов, в целом по России составил 0,405 против 0,398 годом ранее. В 2022 г. значение было минимальным за период с 2002 г., когда он был равен 0,397, а на максимуме неравенство находилось в 2007 г., когда коэффициент составлял 0,422. Показатель по итогам 2023 г. оставался ниже значений 2020 г. (0,406) и 2021 г. (0,409), однако уже в 2024 г. (0,408) показатель приблизился к уровню 2021 г. (0,409).

Исходя из динамики коэффициента Джини по стране (рис. 1), можно выявить несколько тенденций.

Во-первых, период экономического подъема 2000 г., продолжавшийся вплоть до мирового финансового кризиса 2008 г., сопровождался устойчивым повышением общего уровня концентрации доходов в России (с 0,395 в 2000 г. до 0,422 в 2007 г.). В 2008–2010 гг. уровень неравенства вышел на плато, оставаясь равным 0,421. В 2012 г. наблюдалось максимальное значение (0,42) за весь период 2010-х годов, после чего до 2017 г. началось устойчивое снижение степени неравномерности распределения доходов. В 2018 г. произошло отклонение от общей понижательной тенденции, отразившееся в росте уровня неравенства (с 0,41 в 2017 г. до 0,414), однако уже в 2019 г. неравенство снизилось до 0,412.

Мониторинг экономической ситуации в России

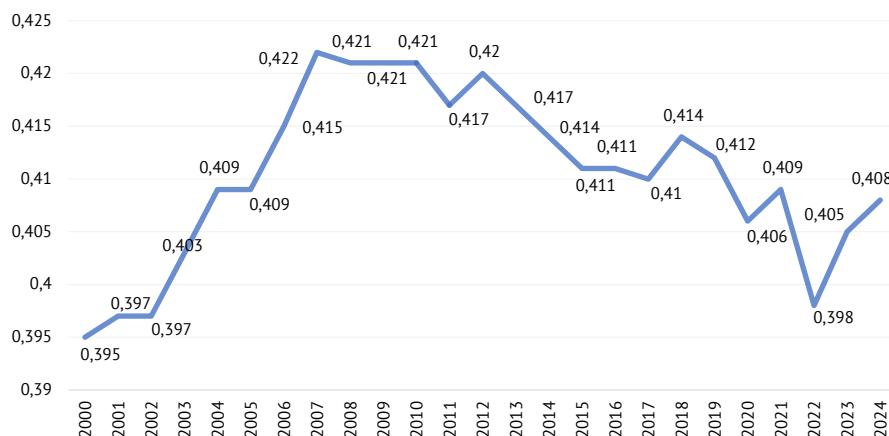

Рис. 1. Динамика коэффициента Джини в России, 2000–2023 гг.

Источник: Росстат.

Во-вторых, важно отметить роль кризисов в динамике неравенства: из динамики показателя видно, что ковидный 2020 г., а также 2022 г. сопровождались резкими спадами в уровне концентрации доходов. Как уже отмечалось, значение коэффициента Джини в 2022 г. стало минимальным за последние 20 лет. Тем не менее эффект 2022 г. не остался постоянным и уже в 2023 г. уровень неравенства вышел на уровень ковидного 2020 г., а в 2024 г. практически сравнялся с уровнем 2021 г. Оба кризисных снижения в уровне неравенства доходов сопровождались отскоком в следующем периоде, величина которого, однако, была меньше величины снижения в период кризиса.

Два данных наблюдения иллюстрируют то, что неравенство усиливалось в периоды экономического роста и, напротив, снижалось в периоды кризисов и спадов. Это можно объяснить тем, что при благоприятной экономической ситуации наиболее богатые слои населения богатеют быстрее, чем оставшееся население, что способствует росту в разрыве доходов. При этом периоды спадов сопровождаются банкротствами и закрытием предприятий, снижением деловой активности, удорожанием стоимости кредитов и другими негативными последствиями, ограничивающими возможности наиболее обеспеченных слоев населения и дальше увеличивать свое благосостояние. Речь идет в первую очередь о сокращении предпринимательского дохода. Одновременно в периоды кризисов государство усиливает поддержку наименее обеспеченных слоев населения, а наемные работники продолжают получать заработную плату, зафиксированную в контрактах, в результате чего разрыв в доходах может снижаться. Однако общая картина по стране оказывается недостаточно информативной, поэтому мы переходим к анализу регионального уровня неравенства.

Региональный уровень неравенства доходов

На рис. 2 представлена динамика некоторых описательных статистик по 80 регионам России для каждого года. Здесь также можно выделить ряд тенденций. Если в целом по стране уровень неравенства увеличивался до 2007 г., то максимальное значение коэффициента Джини (г. Москва), напротив, снижалось, причем на протяжении более продолжительного периода – до 2015 г. Начиная с 2016 г. тенденция изменилась, и максимальное

Неравенство доходов в России в 2025 году перестанет расти

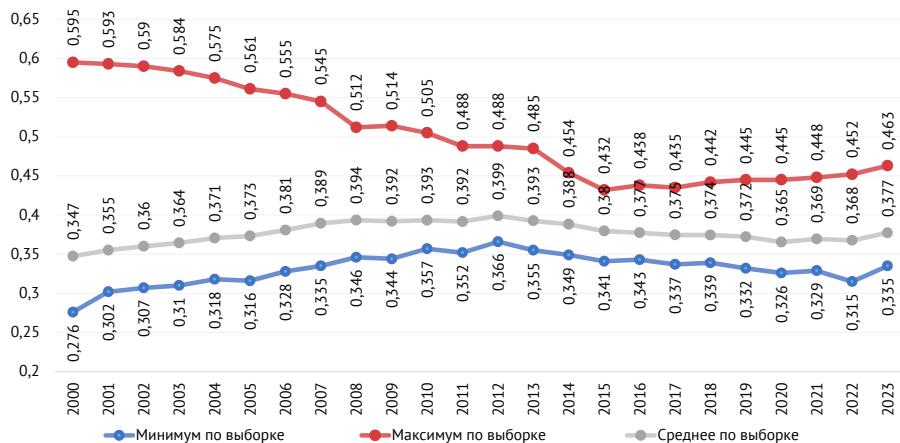

Рис. 2. Динамика коэффициента Джини по 80 регионам России, 2000–2023 гг.

Источник: Росстат.

значение начало постепенно увеличиваться, при этом именно с этого периода изменился и лидер по уровню неравенства доходов, которым стал Ямало-Ненецкий автономный округ, заняв место столицы.

Минимальный уровень неравенства увеличивался вплоть до 2012 г. одновременно с увеличением среднего уровня неравенства по регионам. Оба показателя достигли максимума в 2012 г., после чего начали демонстрировать снижение. Среднее значение стало минимальным в 2020 г. (0,365), начиная с 2003 г. (0,364), в то время как минимальное значение по выборке достигло наименьшего значения в 2022 г. (0,315), став также минимальным с 2003 г. (0,31). При этом как минимум, так и среднее значение заметно выросли в 2023 г.: минимум превысил доковидный уровень 2019 г., а среднее вернулось к значению 2016 г. Таким образом, все перечисленные показатели продемонстрировали рост в 2023 г., что говорит в пользу повышения уровня неравенства не только в целом по стране, но и в регионах со сравнительно более низкими уровнями неравенства доходов. Такую тенденцию можно охарактеризовать скорее как негативную, поскольку вместе с ростом уровня неравенства, как правило, растет социальная напряженность.

На рис. 3 представлена динамика доли регионов, в которых коэффициент Джини в текущем году снизился по сравнению с предыдущим (кризисные периоды выделены на графике). Можно еще раз отметить, что в периоды кризисов доля регионов, в которых неравенство снизилось в текущем периоде по сравнению с предыдущим, увеличивается. Заметим, что после 2012 г. доля регионов, где неравенство доходов снижалось, превышала или была близка к 0,5 для всех периодов, кроме 2021 и 2023 г. Для двух упомянутых периодов наблюдалось сохранение или же повышение уровня неравенства по сравнению с предыдущим кризисным годом. В 2023 г. рост неравенства доходов затронул все регионы, за исключением Республики Дагестан и Республики Ингушетия, где коэффициент Джини сохранился на прежнем уровне. Сильнее всего неравенство выросло в трех регионах – в Калмыкии (с 0,315 до 0,343), Орловской (с 0,366 до 0,388) и Смоленской (с 0,372 до 0,393) областях.

Таким образом, как видно из статистики, «кризисные» снижения в уровнях неравенства в регионах уже в следующих периодах нивелируются восстановительными процессами в экономике. Это, по всей видимости, связано с тем, что при благоприятной экономической ситуации наиболее богатые слои населения, в частности предприниматели, восстанавливают свои доходы,

Мониторинг экономической ситуации в России

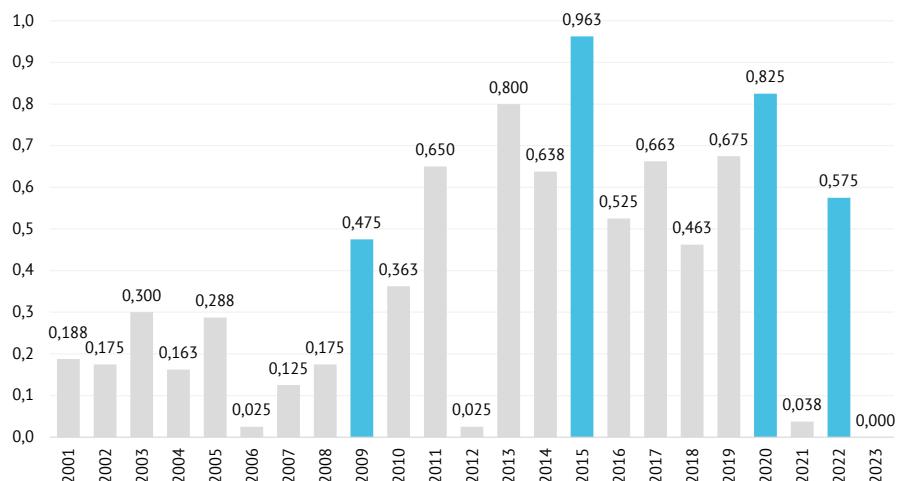

Рис. 3. Динамика доли регионов, в которых коэффициент Джини снизился в текущем году по сравнению с предыдущим, 2000–2023 гг.

Источник: Росстат.

что соответствует увеличению неравенства. При этом такие проявления экономической ситуации, как высокий уровень сбережений, жесткая ДКП, рост зарплат, сосредоточенный в определенных отраслях, по всей видимости, создали некоторые предпосылки роста неравенства доходов в 2024 г. Высокая ключевая ставка предоставила возможность наиболее обеспеченным слоям населения получить дополнительный низкорисковый доход за счет депозитов и возросшей аренды. Рост зарплат в определенных отраслях также мог усугубить неравенство в тех регионах страны, где доля данных отраслей в экономике существенна, поскольку доходы работников этих отраслей возросли, и маловероятно, что доходы оставшегося населения (в первую очередь, социально незащищенных слоев) увеличились в той же пропорции.

В целом, текущая ситуация экономического подъема, при прочих равных условиях, должна сопровождаться ростом неравенства. Положительная корреляция неравенства с экономическим ростом наблюдается во многих странах. Однако многие эксперты ожидают замедления роста российской экономики в 2025 г., когда перегрев экономики должен сойти на нет, а фактические темпы роста должны приблизиться к потенциальным, в результате чего есть основания полагать, что в 2025 г. рост неравенства может остановиться, и оно сохранится на докризисном уровне 2021 г. В текущих условиях ключевое внимание должно быть уделено мерам экономической политики, направленным на поддержку социально уязвимых групп населения. Это включает в себя своевременную индексацию пенсий и социальных выплат, развитие программ переобучения и трудоустройства, а также усиление адресной поддержки для снижения потенциальной социальной напряженности, которая может возникнуть на фоне растущего неравенства. Дополнительным фактором сдерживания неравенства в 2025–2026 гг. может стать серьезная модификация налоговой системы, которая будет способствовать выравниванию доходов богатых слоев населения, с одной стороны, а также введение «налогового кешбэка» для семей с детьми с невысоким доходом, что позволит увеличить благосостояние таких семей, с другой стороны. Таким образом, в условиях серьезной донастройки налогообложения доходов можно ожидать, что неравенство доходов перестанет расти и скорее даже снизится.►